

ЭВАКУАЦИЯ 1941 Г. В ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ БССР

Л.А. СУГАКО

(г. Могилев, «Могилевский государственный университет
им. А.А. Кулешова»)

В работе обобщаются, с привлечением архивных источников, ход и итоги эвакуации в Гомельской области в начале Великой Отечественной войны. Регион рассматривается в административных границах по состоянию на 22.06.1941 г.

Катастрофическое для Красной Армии начало Великой Отечественной войны обусловило необходимость проведения эвакуации в прифронтовых регионах страны, в том числе и БССР. Требовалось спасти население, экономические ресурсы и культурные ценности от угрозы захвата, эксплуатации и разграбления германскими нацистами и использовать данный потенциал в интересах советских оборонных усилий. 24 июня 1941 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР был создан Совет по эвакуации во главе с Л.М. Кагановичем, которого вскоре сменил Н.М. Шверник. На следующий день, 25 июня, была образована Центральная эвакуационная комиссия при СНК Белорусской ССР во главе с председателем СНК И.С. Былинским [1, с. 646].

Отметим, что, в сравнении с другими регионами республики, условия проведения эвакуации в Гомельской и соседней с ней Полесской областях были более благоприятными. Здесь, в силу особенностей развития оперативной обстановки в полосе советского Западного фронта, эвакуационный период занял около двух месяцев. Такого запаса времени не было больше нигде в Беларуси.

Уже в самом начале войны, несмотря на свою относительную удалённость от районов боевых действий, Гомель заполнился беженцами с запада республики. Многие из прибывших не имели денег,

нуждались в одежде и обуви. 24 июня 1941 г. бюро Гомельского обкома КП(б)Б образовало областную комиссию «по оказанию помощи и устройству эвакуированных из других областей». В её состав вошли Карасик (председатель, облисполком), Рутто (обком КП(б)Б), Шапиро (облздравотдел), Куренков (облуправление милиции), Рожков (облсобес) [2, л. 36]. С 27 июня по 2 июля, а затем 7–8 июля 1941 г. комиссия производила выплаты единовременной помощи (в размере от 50 до 200 рублей на человека), в основном прибывшим с запада партийным, советским, хозяйственным работникам и их семьям [3, л. 321–322, 325–328, 335–336, 366–373; 4, л. 2–5, 16–19, 67–68, 79–80].

Наплыв беженцев с запада, а также необходимость организовать отправку в тыл населения оказавшихся под угрозой оккупации восточных областей БССР обусловили создание эвакуационных пунктов. В их задачи входило «оказание помощи эвакуированному населению в средствах передвижения, выдача денежной помощи, обеспечение продуктами питания, одеждой, дача совета о выборе маршрутов эвакуированным, оказание помощи по розыску потерявшихся членов семей и родственников» [5, с. 69]. В конце июня – начале июля 1941 г. в БССР было создано 12 эвакуационных пунктов, из них 5 – на территории Гомельской области (в Гомеле, Новобелице, Добруше, Лоеве, Светиловичях) [6, с. 14]. Согласно решению ЦК КП(б)Б от 11 июля 1941 г. развёртывалось ещё 14 эвакуационных пунктов, в том числе в райцентрах Гомельской области Чечерске и Тереховке [5, с. 19–20].

Партийные органы оказывали денежную помощь сотрудникам для эвакуации семей. Так, 31 июля 1941 г. Гомельский обком КП(б)Б выдал в этих целях единовременные пособия 25 своим работникам на сумму 15 тыс. рублей [4, л. 321–322, 339–342]. Прилагались усилия по отправке в тыл матерей с детьми. Для этого формировались специальные эшелоны. Из Гомеля только в период с 3 по 7 августа 1941 г. на восток были отправлены 4 эшелона с женщинами, детьми и лицами преклонного возраста (7932 человека). В составе каждого эшелона имелись вагон-ларёк с продуктами питания и вагон с медперсоналом. Нуждавшиеся обеспечивались денежными средствами в сумме от 100 до 200 рублей. Вместе с тем посадка проводилась неорганизованно, некоторые вагоны оказались переполненными и «...матерям пришлось держать на руках детей во время сна» [5, с. 250–251]. Были эвакуированы дети из детдомов (2383 человека) и детских больниц (523 человека) [5, с. 234; 7, с. 59].

В областном центре имели место случаи давления представителей власти на людей с целью побудить их к отъезду в тыл. Одной из причин нежелания части граждан эвакуироваться являлось отсутствие информации о геноциде на оккупированных нацистами территориях [7, с. 56, 58–59]. Есть данные, что в ходе эвакуации единственной в области

тюрьмы № 9 (в Гомеле, 1414 заключённых на 10.06.1941 г.) расстреливались приговорённые к высшей мере наказания [8, с. 10, 13, 41].

Весьма значительная часть эвакуированного из Гомеля населения была перебросена в тыл вместе с оборудованием и имуществом своих предприятий и учреждений. Всего из города таким образом было отправлено, по официальным данным, более 80 тыс. человек, с учётом членов семей работников [9, с. 24; 10, с. 118]. По сведениям Л.С. Скрыбиной, по состоянию на 9 августа 1941 г. из Гомеля эвакуировалось 68921 человек [7, с. 59]. С учётом того, что эвакуация из города продолжалась ещё около 10 дней, обе приведённые цифры, на наш взгляд, не противоречат друг другу.

Точных данных о численности эвакуировавшегося из Гомельской области населения пока нет. Не подлежит сомнению, что основную его часть составляли жители городов, прежде всего областного центра. Ведь несмотря на требования «привлечь сельское население к эвакуации», о чём шла речь на заседании Бюро ЦК КП(б)Б 18 июля 1941 г., осуществить её в широких масштабах не удалось [5, с. 28; 7, с. 61].

В отличие от западных областей Беларуси, где не было возможности заняться перебазируванием заводов и фабрик, на востоке республики, в том числе и в Гомельской области, именно это направление эвакуации стало основным. Усилия концентрировались прежде всего в самом Гомеле, как крупнейшем индустриальном центре области. Из его 42 крупных и средних предприятий наибольшую ценность представляли: завод «Гомсельмаш», один из крупнейших в БССР, чей производственный потенциал ещё в мирное время развивался таким образом, чтобы в условиях войны его можно было быстро перевести на выпуск оборонной продукции; паровозовагоноремонтный завод, техническая база которого была необходима для обеспечения работы железнодорожного транспорта, игравшего ключевую роль в военных и народнохозяйственных перевозках; станкостроительный завод им. Кирова, имевший современное оборудование и квалифицированные кадры [9, с. 32–33; 11, с. 198].

Названные гомельские предприятия подлежали перебазированию в первую очередь, для их вывоза было сосредоточено свыше 2,5 тыс. вагонов и платформ, что, как показали дальнейшие события, не в полной мере соответствовало потребностям. С 4 по 12 июля 1941 г. проходила эвакуация паровозовагоноремонтного завода. В Уфу было отправлено 835 вагонов и платформ с оборудованием, запчастями, готовой продукцией, сырьём и 926 человек [9, с. 32–34]. Вместе с тем, из-за нехватки вагонов часть заводских оборудования, сырья, материалов и топлива (на общую сумму 5378417 руб., вместе со стоимостью зданий) вывезти не удалось [12, л. 17]. В течение месяца, с

начала июля до начала августа 1941 г., продолжалось перебазирование в Свердловск станкозавода им. Кирова. Причиной затянувшейся эвакуации предприятия были, по данным проверки Комитета партийного контроля при ЦК КП(б)Б, сбои в подаче вагонов [13, л. 71].

На «Гомсельмаше» наиболее ценные фонды коллектив завода эвакуировал за четверо суток – с 6 по 10 июля. В Курган были отгружены готовая продукция, лучшее оборудование, полуфабрикаты, запасы металла, лесоматериалы, кабель – всего 673 вагона и платформы [9, с. 33]. Вместе с тем в спецсообщении НКГБ БССР секретарю ЦК КП(б)Б Г.Б. Эйдинову отмечалось, что на «...заводе «Гомсельмаш» эвакуация проходила без упаковки ценного оборудования. Распределительные мраморные щиты, дорогостоящие станки отгружались на платформах, что при движении неизбежно приведёт к поломке. Опись на отправляемое оборудование не составлялась. Электрические дрели, инструмент, цветные металлы – грузились навалом и бесконтрольно» [5, с. 242–243]. После отправки основных эшелонов на «Гомсельмаше» осталось 120 рабочих и служащих [10, с. 117]. Пользуясь тем, что оперативная пауза на гомельском направлении фронта позволила продолжить эвакуационные работы, они загрузили и отправили в тыл ещё 527 вагонов и платформ с различными материалами. Однако ремонт продолжавших поступать на завод «...танкеток и других машин – констатировалось в спецсообщении НКГБ – не производится из-за отсутствия инструмента, который вывезен» [5, с. 243]. С учётом необычных условий деятельности маленького коллектива, по окончании почти каждого трудового дня рабочим выплачивалась зарплата [14, л. 1–2, 5–6, 9–10].

Предпринимались усилия для эвакуации других объектов индустрии региона – гомельских заводов «Изоплит», «Двигатель революции», «Красный химик», судоремонтного, обувной фабрики «Труд», швейной фабрики «Коминтерн», овчинно-шубного комбината, жиркомбината, электростанции, Речицкого экстрактового завода, Добрушской бумажной фабрики «Герой труда». Эти предприятия к 24 июля 1941 г. в основном завершили отгрузку оборудования и материалов [11, с. 199]. Однако затянулись эвакуационные работы на Речицкой электростанции, гомельских лесокombинате, кирпичных заводах №№ 5, 6, 17, спичечном комбинате «Везувий». Руководство последнего – директор, секретарь парткома и председатель завкома – в конце июля выехало на восток, в то время как на предприятии ещё оставалась часть оборудования, сырья и готовой продукции [5, с. 243; 11, с. 199].

Всего, по нашим, возможно, неполным, подсчётам, в БССР летом 1941 г. было охвачено эвакуацией 125 промышленных предприятий. Из них 51 находилось в Гомельской области [15, с. 16]. Кроме того, из республики было вывезено 11 артелей промкооперации, причём все из

Гомеля [15, с. 17–18]. Встречающаяся в ряде работ цифра «14», на наш взгляд, неточна, так как в число эвакуированных промартелей неправомерно включались такие организации, как гомельские Облшвейпромсоюз, Облметаллопромсоюз, Облжелезнодорожпромсоюз, являвшиеся управленческими, а не производственными структурами. Также удалось эвакуировать оборудование и имущество гомельских областного управления связи и горводоканала [15, с. 15].

Значительный размах приобрела в Гомельской области эвакуация ресурсов сельского хозяйства. Прежде всего речь шла о спасении машинно-тракторного парка, общественного скота, продовольствия. В тыл было направлено 977 тракторов (из 1200), 134 комбайна (из 270) и 19 снятых с них двигателей, часть молотилок, оборудования и имущества МТС [9, с. 41]. По данным Г.И. Олехнович, из Гомельской области на восток своим ходом перегоняли 65,3 тыс. голов крупного рогатого скота (71 % общественного поголовья) и 70,4 тыс. овец (100 % общественного поголовья) [9, с. 44–45]. Свиньи не были способны к длительным переходам, 27 % их поголовья вывезли по железной дороге, остальное шло на убой с отправкой засоленного мяса в тыл или его передачей армейским частям [9, с. 43].

На 22.06.1941 г. зерновые запасы на территории Гомельской области составляли 17800 т. Из них 11800 т было эвакуировано в тыл, 1500 т передано Красной Армии, 3300 т использовано на местное снабжение [9, с. 48]. Только в Рогачёве, захваченном немцами уже 3 июля 1941 г., пришлось сжечь находившиеся здесь 1200 т зернопродуктов [16, л. 70]. К слову, через 10 дней, 13 июля, Рогачёв был освобождён советскими войсками и удерживался ими целый месяц, до 14 августа [17, с. 516]. Важной частью эвакуационного процесса в Гомельской области было спасение средств и имущества транспортной инфраструктуры, в первую очередь железных дорог. Территория региона входила в зону действия Белорусской железной дороги, с началом войны обеспечивавшей воинские, народнохозяйственные и эвакуационные перевозки. Обстановка на фронте и бомбёжки вынудили начать эвакуацию её путевого хозяйства. Первыми в области, 1 июля 1941 г., к ней приступили на Жлобинском железнодорожном узле. Позднее всех, в середине августа, эвакуировал своё транспортное и путевое хозяйство коллектив Гомельского узла [9, с. 58].

7 июля 1941 г. из Гомеля была эвакуирована основная часть работников находившегося здесь управления Днепро-Двинского речного пароходства. Осталась небольшая оперативная группа, руководившая вывозом его имущества [18, с. 45]. В середине августа, когда на юго-востоке БССР сложилась угрожающая обстановка, руководство пароходства организовало вывод с Днепра и его притоков всего свободного от выполнения воинских заданий флота. В Гомеле

суда и баржи принимали на борт заводское оборудование и другие эвакуанты. 17 августа последние из них покинули город и направились на юг. Вражеская авиация ожесточённо бомбила речные караваны и нанесла им большие потери. На водные пути Украины было выведено 56 % буксирного, 50 % самоходного и 43 % пассажирского флота Днепро-Двинского пароходства [18, с. 45–46].

Культурные ценности в разряд приоритетов эвакуационной политики не попадали. Исключение было сделано лишь для партийных архивов. Все 17 основных партийных структур Гомельской области – обком, горкомы и райкомы КП(б)Б – вывезли в Москву свою текущую документацию и архивы [19, л. 51–56]. Выехал вглубь страны коллектив Гомельского областного драмтеатра [1, с. 647]. Отправили в тыл часть имущества Гомельского педагогического института им. В.П. Чкалова – 6 вагонов с оборудованием кабинетов и лабораторий, 15 тыс. книг [20, с. 45].

По нашему мнению, лучшей иллюстрацией к тезису об отсутствии у властей должного внимания к вопросу спасения культурных ценностей является судьба собраний гомельских исторического и антирелигиозного музеев. Несмотря на резерв времени, основная часть их коллекций не была вывезена и досталась нацистам. Те же экспонаты, которые ещё в июле эвакуировали в Сталинград, сопровождался в пути директором исторического музея С.Т. Антоновым [21, л. 11, 34]. Вызывает недоумение, что директор оставил музей, когда в нём оставалась основная часть собрания. С эвакуацией банковских ресурсов справились гораздо лучше. Из Гомельской области удалось вывезти денежные средства и ценности 14 отделений Госбанка (из 15) и всех 15 центральных и районных сберкасс [16, л. 71; 5, с. 269].

Таким образом, в тяжёлых условиях начального периода войны удалось спасти и включить в оборонные усилия советского тыла часть населения, экономического и культурного потенциала Гомельской области.

Список литературы

1 Аляхновіч, Г.І. Эвакуацыя / Г.І. Аляхновіч // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / гал. рэд. І.П. Шамякін. – Мінск, 1990. – С. 646–647.

2 Постановления бюро Гомельского обкома КП(б)Б (1939–41 гг.) // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 1174. – Оп. 1. – Д. 38.

3 Денежные документы Гомельского обкома КП(б)Б (июнь 1941 г.) // Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Фонд 144. – Оп. 1а. – Д. 153.